

раздачи въ награду лучшимъ ученикамъ школы?“, писарь съ свойственною народу русскому шутливостью, подмѣченной гр. Толстымъ въ русскомъ мужичкѣ, отвѣчаетъ: „а, вотъ, у нашего головы трое дѣтокъ, имъ достались въ этомъ году двѣ шапки и поясокъ, да моему сѣнишкѣ голова подарили одинъ поясокъ, а двѣ книжки, что присланы изъ Палаты, вотъ тутъ гдѣ-то были за иконы положены, да такъ онѣ мудрены, что и нашему брату не въ домекъ, не то что малому дитятѣ.“ Напрасно ищите вы за иконами эти книжки, вы не найдете ихъ: содержимое ихъ пошло на обертки салныхъ свѣчей въ волостномъ правленіи.

Были, и теперь есть, и школы третьяго рода, въ которыя хотя дѣти и собираются, но почти ничему не учатся, такъ какъ священники, завѣдующіе школами, постоянно отвлечены отъ занятій съ дѣтьми исполненіемъ требъ по приходу. Часто сами крестьяне хлопчуть о закрытіи такихъ школъ, какъ совершенно безполезныхъ, въ которыхъ дѣти только балуются. Изъ многихъ фактовъ этого рода приведемъ въ примѣръ заявленіе гласныхъ изъ крестьянъ въ засѣданіи очереднаго земскаго собранія въ Старобѣльскѣ въ сентябрѣ 1874 г. Гласные изъ крестьянъ заявили, что находятъ невозможнымъ оставить сельскія школы въ рукахъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, такъ какъ послѣдніе дѣятельность свою по части школъ ограничиваютъ полученіемъ учительскаго жалованья и школы посѣщаютъ рѣдко, будучи заняты исполненіемъ требъ по приходу.

Закрытіе такихъ школъ, совершенное простымъ вычеркиваніемъ ихъ изъ списковъ дѣйствующихъ школъ, дѣйствительно уменьшило число школъ въ Россіи на огромную цифру, и чело-вѣку, не желающему знать ничего, кромѣ собственнаго опыта, и считающему школы по бумагамъ, да по пальцамъ, можетъ показаться, что дѣло народнаго образованія гибнетъ, что у народа отнимается свобода устраивать школы, что школы, устроенныя народомъ, уничтожаются, а на мѣсто ихъ устраиваются школы дорогія — нѣмецкія. Кто во всемъ этомъ виноватъ? Нѣмецъ. Несчастный нѣмецъ у насъ за все въ отвѣтъ!

Исходя изъ такихъ фактическихъ данныхъ, авторъ статьи громить, съ свойственнымъ ему остроуміемъ и бойкостью пера, все новѣйшее направленіе педагогики, и эта бойкость пера не останавливается ни предъ чѣмъ: нужно ему обосновать свои педагогическія положенія, онъ считаетъ педагогику за науку и изъ